

специального разрешения (лицензии);

- согласование наименования создаваемой организации происходит не с Министерством юстиции Республики Беларусь, а с регистрирующим органом;

- сокращен перечень документов для регистрации;

- введено требование об указании в заявлении о регистрации того, что представленные учредительные документы соответствуют определенным законодательством требованиям; сведения, содержащиеся в регистрационных документах, достоверны и установленный порядок создания юридического лица соблюден (воспринят опыт зарубежных государств, в частности, Великобритании, Франции);

- срок принятия решения о государственной регистрации сокращен до рабочих 5 дней;

- введена ответственность учредителей за умышленное сокрытие обстоятельств (представления недостоверных сведений), являющиеся основаниями для отказа в государственной регистрации.

Импонирует тот факт, что предварительная проверка регистрационных документов в Республике Беларусь не упразднена. Тем не менее, Положение не лишено изъянов. В частности, это касается нормы Положения о представлении в числе регистрационных документов учредительных документов. В качестве одного из учредительных документов назван договор о совместной деятельности по созданию коммерческой организации, который учредительным документом, согласно п.1 ст.48 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, не является. По всей видимости, допущена ошибка, и речь идет об учредительном договоре. Далее, в соответствии с Положением, нотариальное свидетельствование копий учредительных документов необходимо, если это предусмотрено законодательством. Однако на практике регистрирующие органы требуют нотариального удостоверения во всех случаях учреждения коммерческих юридических лиц. Думается, что указанное расхождение требований нормативного правового акта с практикой его применения следует устранить.

При дальнейшем совершенствовании правового регулирования процесса учреждения коммерческих юридических лиц следует принимать во внимание международные стандарты, сложившиеся в данной сфере, а также учитывать позитивный опыт зарубежных стран.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЛИКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (ЭССЕ)

С. М. Витковский, Ю. И. Малевич

Our world has completely changed after the Cold War. Due to appearance of new international actors, of new influential forces the modern system of international relations is becoming much more complex and mul-

tilevel. New asymmetric threats and challenges appear, and the main task of intellectuals in this new controversial world is to find explanations and, of course, solutions to global problems such as nuclear proliferation and hegemonic ambitions of some countries. If they succeed it will be possible to give useful recommendations to the international community how to deal with such serious problems as international terrorism and disproportions in socio-economic development between rich and poor countries. The author of this article tries to analyse the polyphonic nature of new international conflicts, and proposes conceptual approaches to studying and understanding them.

Ключевые слова: конфликт, национализм, противостояние, система.

Первая часть

В последнее своё десятилетие XX век повидал многое: и полный драматизма финал семидесятилетней советской истории, и кровопролитные столкновения на Балканах, и значительное усложнение системы международных отношений. Это вызвало немалое замешательство как среди лидеров, принимающих судьбоносные внешнеполитические решения, так и среди представителей научного мира, ответственных за аналитическое рассмотрение происходящих в мировой политике событий. Огромный исторический масштаб последних породил также большое количество суждений относительно того, что представляет собой мир после окончания холодной войны, и какова политическая судьба человечества в новом столетии.

В целом же, начало 90-х годов минувшего столетия явилось тем временем, когда Западный мир, охваченный эйфорией в связи с внезапным окончанием длительного противоборства в рамках старой биполярной системы, окончательно уверовал в свою идеологическую непогрешимость. Он взвалил на себя мессианскую ношу, состоявшую в том, чтобы осчастливить с помощью либеральных ценностей всех людей на планете.

В новых исторических условиях изменилась также роль информации как одного из факторов, влияющих на уровень международной конфликтности. В годы холодной войны значительная часть информационной продукции противоборствовавших сторон предназначалась для «внутреннего потребления», поскольку каждая из них стремилась создать в обществе некое клишированное видение противника. Но после окончания эпохи противостояния высвободившиеся информационные ресурсы технологически более развитого Запада начали активную экспансию во внешний мир.

Это стало одной из причин нарастания антагонизма в отношениях между Западным миром и его окружением, поскольку растущее информационное давление со стороны первого неизменно приводило, вкупе с множеством иных факторов, к появлению традиционалистских течений во втором, проповедующих порою весьма агрессивные методы противостояния экспансионистским устремлениям чуждой культуры. Нередко

подобные течения питаются и той завистью, которую сеют в людях многочисленные свидетельства западного процветания, тиражируемые посредством глобальных сетей. Это же приводит к политической нестабильности, ведь в некоторых странах внешнее информационное давление способствует разделению незрелых политических элит на приверженцев и противников того, что предлагает вселенная «Золотого миллиарда».

Широкое распространение после холодной войны конфликтов идентичности также в некоторой степени связано с теми изменениями, что произошли в мире информации. В новом столетии, столь насыщенном всевозможными информационными ресурсами, всё более острой становится индивидуальная и коллективная необходимость чёткого понимания того, какая модель самосознания является наиболее приемлемой. И для подобных изысканий создаются более благоприятные условия, поскольку информация проникает практически во все области личностного и общественного бытия, вынуждая каждого задавать себе и миру множество новых вопросов.

Однако отвлечёмся от конфликтных угроз, имеющих западное происхождение, и уделим внимание тем событиям, которые происходили в конце холодной войны на пространствах Восточной Европы и Средней Азии. Речь идёт, прежде всего, о распаде Советского Союза, повлекшем множество региональных конфликтов. С исторической точки зрения это закономерное явление, поскольку падение некогда могущественных империй всегда влечёт за собой волны хаотического насилия. Однако более опасным в этом случае можно назвать не столько рост на бывших советских территориях числа всевозможных конфликтов, сколько бурное развитие национализма в наследовавшей Советскому Союзу Российской Федерации. Он находит сегодня выражение не только во внутривнутриполитической жизни страны, но также в её внешнеполитическом курсе, в тех шагах, которые делает новая российская дипломатия на международной арене.

Думается, подобное развитие политической ситуации в России закономерно: все общественные системы, не закончившие цикл демократических преобразований, и утомлённые длительными поисками новых принципов внутренней самоорганизации, склонны к виртуальной демократии и мягким формам авторитарного правления, для которых весьма характерна популистская и националистическая риторика. Внешняя политика России наших дней – это закономерное продолжение компромисса между утопическими реформаторскими устремлениями начала 1990-х годов и объективными факторами, помешавшими их практической реализации.

Ведя речь о последствиях распада Советской империи, нельзя умолчать о проблеме советского оружия, которое усилиями новой россий-

ской, и не только, организованной преступности и коррумпированных военных в больших количествах начало поступать на международные теневые рынки, подпитывая тем самым локальные вооружённые конфликты. Конечно же, нельзя утверждать, будто в перенасыщении рынков оружия в 90-е годы XX столетия повинен один лишь бывший СССР. В целом, значительное удешевление соответствующих технологий и рост числа производителей превратили многие виды вооружений во вполне доступные средства ведения боевых действий.

Что касается ядерного оружия, то в наши дни контроль над ним становится слабее в сравнении с эрой противоборства Советского Союза и Соединённых Штатов, когда эти два военно-политических исполина обладали монопольным правом на применение ядерных вооружений, и никто другой не осмелился бы самостоятельно прибегнуть к такому шагу вне рамок советско-американских отношений. А сегодня не только растёт число центров ядерной силы, но, и это куда более опасно, нет контролирующих сил, которые могли бы сдерживать рост ядерных амбиций отдельных государств.

Контролирующую функцию могла выполнять ООН. Некогда на неё возлагали надежды по созданию эффективных методик улаживания разногласий между государствами, более того, многие предрекали ей роль мирового правительства. Однако если во времена холодной войны относительный престиж ООН обеспечивался тем фактом, что она занимала некое пограничное положение между Востоком и Западом, исполняя в критических ситуациях роль посредника, то в 90-е годы прошлого столетия всё то пространство, которое освободил в её рамках исчезнувший с политической карты Советский Союз, заняли США. Это привело к существенному падению престижа Объединённых Наций, к тому, что очень многие стали считать их пристрастной силой, не способной помешать росту хаотических тенденций на планете. Конечно, при таком положении дел не может идти речи о том высоком влиянии на ход международных событий, которое необходимо для обуздания ядерных устремлений некоторых держав.

Ещё одним последствием распада биполярной системы международных отношений стал рост внутренней нестабильности в новых суверенных государствах, возникших на руинах Советского Союза. Отсутствие у многих из них традиций государственного строительства привело к столкновениям на внутривнутриполитических аренах множества суждений относительно национального будущего, к антагонизму различных проектов построения действительно эффективного общества. И наша республика вовсе не стала исключением – в первой половине 90-х годов Беларусь

оказалась на своеобразном распутье: либо строить собственный национальный проект, основываясь на скромном идейном наследии, что оставила националистически ориентированная интеллигенция начала XX столетия, принимавшая участие в создании БНР; либо взять за идейный ориентир те социально-экономические и политические шаблоны, которые создала советская эпоха. Как показали последующие события, республика предпочла второй путь развития.

Далее хотелось бы отметить, что дополнительным дестабилизирующим фактором в жизни новых независимых стран стал национализм. Разумеется, не стоит забывать, что национализм – обязательный атрибут новообразованной державы, поскольку он даёт чувство исторической обоснованности самого факта её существования, уверенность в том, что её появление на политической карте мира задано самим ходом исторического развития. Национализм укрепляет зарождающуюся государственную идентичность и закладывает основы будущей национальной идеи. Наконец, даёт некое представление о том, в каком же направлении стоит двигаться дальше, исходя из тех исторических и геополитических предпосылок, которые кристаллизуются вокруг новой державы.

Но одновременно с этим такого рода национализм создаёт благоприятные условия для манипулирования незрелым общественным сознанием, популистской риторики и выхода на авансцену радикальных политических движений. А это может вести, в свою очередь, к нарастанию международной напряжённости и ухудшению регионального политического климата. Однако нашей республике не довелось испытать на себе все возможные негативные последствия внутреннего националистического брожения, поскольку на определённом этапе, если быть более точным, во второй половине 1990-х годов, этот процесс был взят под монопольный государственный контроль.

Вторая часть

Известно, что международные отношения становятся сегодня более зависимыми от сугубо экономических, нежели политических факторов. Глобальная экономика ставит перед мировым политическим сообществом ряд сложнейших задач. Так, не глядя на определённые достижения в развитии ресурсосберегающих технологий, нефть газ, составляющие ресурсную основу всемирной экономической системы, извлекаются из недр планеты во всё больших количествах, что создаёт угрозу скорого обеднения имеющихся месторождений, и приводит к росту напряжённости в отношениях между основными потребителями углеводородного сырья. Упомянем в качестве примера тот же Китай, который наращивает свой промышленный потенциал скорее экстенсивными методами, не

слишком заботясь о рационализации процесса потребления энергии. Это вынуждает его искать всё новые источники сырья, и оппонировать США и Японии, также претендующим на львиную долю мирового энергетического пирога.

Действительно, в глобализирующемся мире потребление ресурсов экономически развитыми странами постоянно растёт, что ведёт к обострению внутривнутриполитической ситуации в странах развивающихся. Так, во многих африканских странах наличие огромного количества групп влияния, неурегулированные имущественные отношения и осознание того, что контроль над источниками важных для Западного мира ресурсов может стать основой для баснословного обогащения, толкает различные племенные и связанные с ними политические группы на путь кровопролития и войны. Конфликт вокруг конголезской провинции Катанга, богатой «чёрным золотом», столкновения в Судане, начало которым положило открытие богатых нефтяных месторождений на юге страны, – вот лишь некоторые примеры, подтверждающие данный тезис.

Самое удивительное заключается в том, что промышленно развитые страны, самым ходом своего экономического развития содействующие обострению региональных конфликтов, являются также активными миротворцами. Они действительно многое делают, как в области теории, так и на практике, для того чтобы обуздать локальные вооружённые конфликты. Но, и это признаётся многими, на сегодняшний день не существует действенных механизмов мирного урегулирования. И связано это не только с тем, что Объединённые Нации, будучи, по сути, единственной универсальной организацией и символом мира на нашей планете, теряют последние крупницы доверия международного сообщества. Но и с тем, что региональные организации, призванные обуздывать войны в своих «зонах ответственности», не могут представить себя в роли беспристрастной силы. А без этого воюющие стороны никогда не станут полагать их решения достойными хоть капли внимания.

В дополнение к этому растёт непонимание между бывшими метрополиями и колониями. Первые всё больше склоняются к прагматическим отношениям с бывшими подопечными, отказываясь от предоставления им финансовой помощи и политической поддержки на международной арене. Наиболее характерен в этом отношении пример Франции, которая в последнее время удаляется от развивающихся стран, всё больше упирая на развитие взаимовыгодного сотрудничества, свободного от односторонних финансовых и политических обязательств.

Наконец, ещё одним фактором роста уровня конфликтности в мировом масштабе, связанным в некой степени с проблемой взаимоотноше-

ний глобальных Севера и Юга, стала иммиграция, способствующая появлению на территориях отдельных западных стран очагов иных культур. А это зачастую приводит к определённому антагонизму во взаимоотношениях коренного населения и выходцев из иных уголков нашей планеты. И, к сожалению, почти ни одно государство не может похвастаться сегодня наличием эффективных механизмов социально-политической адаптации некоренных граждан.

Заключение

Человечество всегда стремилось найти простые ответы на сложные вопросы. Люди питают слабость к ясным формулам, объясняющим сущность многосложных явлений. Наверное, именно эта особенность человеческой природы лежит в основе популярности радикальных политических теорий общественного устройства. Так, большой клубок тех социально-экономических и политических неурядиц, с которыми столкнулась Франция времён Людовика XVI, радикалы предложили распутать с помощью такой очевидной понятной формулы: «Свобода, равенство, братство». Свобода как быстрое избавление от несправедливости общественной иерархии, равенство как синоним достойной, свободной от бесконечных притеснений жизни, и братство – как идеал новой бесконфликтной реальности. Действительно, это блестящая формула: ёмкая, насыщенная и компактная. Совсем неудивительно, что она стала столь популярной.

Биполярная же система может быть названа настоящим идеалом упрощения мировых политических реалий. Вся полифония региональных и глобальных проблем была сведена в её рамках к гомофонии советско-американского противостояния. И после окончания холодной войны, когда всякий конфликт и противоречие уже не могли быть рассмотрены сквозь призму противоборства Востока и Запада, многие интеллектуалы посчитали своим долгом дать простое и лаконичное объяснение новому миру, следствием чего стало появление тех концепций, о которых мы вели речь в самом начале данного эссе. Но сегодняшний мир слишком сложен, а границы между политикой, экономикой и социальной сферой слишком тонки, чтобы создавать концепции, претендующие на содержание каких-либо универсальных истин. Картина современного мира, как уже было сказано чуть выше, очень сложна и, каким бы блестящим умом ни обладал исследователь, ему вряд ли будет под силу привести всю совокупность политических, конфликтных явлений на планете к единому знаменателю.